

УДК 371.13

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММЫ НРАВСТВЕННО-ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жекибаева Б.А.

*КТУ «Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова», Караганда,
e-mail: bzhekibaeva@mail.ru*

Для Казахстана общечеловеческая проблема формирования нравственно-духовной личности, отвечающей запросам и критериям нового тысячелетия, приобретает особую актуальность, так как наша страна вобрала в себя культуру Востока и Запада. В статье раскрывается безусловная актуальность программы нравственно-духовного образования, идея разработки и внедрения которой в качестве учебной дисциплины принадлежит Первой Леди Казахстана Саре Алпысовне Назарбаевой. Реализация данной программы способствует решению национальных задач формирования самобытной казахстанской модели образования, соответствующей многокультурному, полиэтничному профилю казахстанского народа, модели, «способной актуализировать всесторонние способности и возможности самореализации человеческой личности через вхождение в измерение духовности».

Ключевые слова: образование, нравственно-духовное образование, нравственно-духовное развитие личности, самопознание, самосознание, диалог, сотворчество

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PROGRAMS OF MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Zhekibaeva B.A.

Buketov Karaganda State University, Karaganda, e-mail: bzhekibaeva@mail.ru

A Kazakhstan universal problem of formation of moral and spiritual personality, meets the criteria of the new millennium has the topicality, since our country has absorbed the culture of the East and the West. The article explains the relevance of the absolute moral and spiritual education, the idea of which belongs to the First Lady of Kazakhstan Sarah Alpysovna Nazarbayeva. Implementation of this program contributes to the solution of national problems forming distinctive Kazakh model of education corresponding to a multicultural, multi-ethnic profile of the Kazakh people, model, «a capacity for comprehensive ability and opportunity for self-realization of the human person through the entry into the dimension of spirituality».

Keywords: education, moral and spiritual education, moral and spiritual development of the individual, self-knowledge, self-awareness, dialogue and co-creation

Решая задачи образования нового тысячелетия, Казахстан ищет и находит национальные образовательные модели, которые бы соответствовали духу времени и одновременно – менталитетам народов Казахстана. Зарубежные образовательные программы, педагогические инновации и новые технологии осваиваются и прорабатываются для того, чтобы национальная модель образования, впитав в себя мировой опыт и отвечая мировым стандартам и нормативам, в то же время выражала бы национальный характер казахстанского народа, его культурно-историческую самобытность.

И здесь ученые Казахстана ориентируются на программные положения Всемирной декларации по образованию и Конвенцию о правах ребенка, решительно изменяющих понятие «базовое образование». Если ранее имелись в виду, прежде всего, грамотность и освоение фундамента наук, то в настоящее время базовое образование подразумевает знание и обучение человеческим ценностям: добру, справедливости, любви, ненасилию, счастью, нравственно-эстетическому поведению.

Для Казахстана общечеловеческая проблема формирования личности, отвечающей запросам и критериям нового тысячелетия, приобретает особую актуальность, так как наша страна вобрала в себя культуру Востока и Запада, Европы и Азии, лежит на стыке исторических судеб многих этносов, является поликультурным, многоконфессиональным государством с мощным, стабильным ядром традиционной культуры казахов и других народов, населяющих нашу Республику [1, с. 2].

Современная школа, ориентированная на европейские рациональные традиции, должна сегодня радикально менять свои установки, осваивая опыт восточного менталитета: давать не только и не столько сумму знаний, готовить к профессиональной жизни, сколько просвещать, воспитывать характер, формировать человеческую личность, для которой руководящими жизненными принципами стали бы общечеловеческие ценности, нравственные принципы и идеалы.

Вышеизложенное подчеркивает и раскрывает безусловную актуальность и необходимость курса «Самопознание», идея

внедрения которого в качестве учебной дисциплины, как путь к нравственно-духовному образованию и воспитанию молодого поколения, принадлежит Первой Леди Казахстана Саре Алпысовне Назарбаевой.

Разработка программы нравственно-духовно образования «Самопознание» и ее внедрение в систему образования РК, по мнению философов А.Н. Нысанбаева, Г.Г. Соловьевой, способствует решению не только «вселенских задач преодоления одностороннего рационализма и европоцентризма с их установками на развитие преимущественно интеллекта и познавательного отношения к миру, но и национальных задач формирования самобытной казахстанской модели образования, соответствующей многокультурному, полиэтническому профилю казахстанского народа, модели, способной актуализировать всесторонние способности и возможности самореализации человеческой личности через вхождение в измерение духовности» [1, с.3].

Представляя философское обоснование курса «Самопознание», А.Н. Нысанбаев, Г.Г. Соловьева, выпукло проводят мысль о том, что «современную технократическую цивилизацию, утратившую духовно-нравственные ориентиры, может спасти от катастрофы только духовное пробуждение человека, осознание им своей изначальной сопричастности к высшей духовной субстанции» [1, с.4].

И образование, по их мнению, – «та ключевая сфера общественного производства, которая может положить конец безудержной технологической гонке, превращению человека в обитателя искусственных коммуникационных сетей» [1,6]. Из этого следует, что только «духовно просветленный человек» способен противостоять угрозам и опасностям глобализации, стремящейся нивелировать национальные ценности и самобытный жизненный мир традиционной культуры. К такого рода образовательным проектам, совмещающим в себе общечеловеческий, планетарный импульс и одновременно – национальный общеказахстанский интерес, и относится курс «Самопознание».

Необходимо подчеркнуть, что философское обоснование является одним из вариантов Концепции нравственно-духовного образования, где общей целью курса «Самопознание» в системе образования РК является формирование целостного, духовно просвещенного человека, гражданина Планеты и одновременно – родного Казахстана, способного жить и быть счастливым в эпоху глобализации, уметь беречь и сохранять окружающий мир, понимать людей с другим жизненным укладом, проявлять уваже-

ние к различным культурам и жизненным практикам, защищая и развивая свой собственный этнический образ мира.

Эта цель предполагает, по мнению ученых, решение следующих задач:

- способствовать изменению педагогической парадигмы в Республике Казахстан, преодолению рационализма, переориентации на доминанту духовности;

- осуществить принцип интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания, ориентируясь на личность обучающегося;

- способствовать формированию гармонии человека и мира, глубинному осознанию одухотворенности, самоценности природы.

Для того чтобы раскрыть методологические основы курса «Самопознание» мы обратились к многочисленным трудам философов и обнаружили, что они с большим вниманием относились к процессу самопознания, и еще на заре цивилизации поднимали вопросы, связанные с внутренним «Я» человека.

Так, сократовская установка на самопознание, то есть превращение проблемы человека и «человеческих дел» в главную проблему философии, ознаменовавшая собой новый этап в истории греческой теоретической мысли, сохранила свою остроту и остается актуальной и в настоящее время [2, 63]. Особый интерес в этой связи вызывает сократовское истолкование дельфийской заповеди «Познай самого себя», написанное над входом в храм Аполлона в Дельфах. Смысл изречения сводился Сократом к рекомендации осознать свои способности и возможности, к указанию на полезность объективной самооценки [2, с. 79]. Следовательно, самопознание в устах древнего философа означало, прежде всего, познание человеком своего внутреннего мира, осознание того, что осмысленная жизнь, духовное здоровье, гармония внутренних сил и внешней деятельности, удовлетворение от нравственного поведения составляют высшее благо, высшую ценность. Сократовское самопознание – это поиск общих (прежде всего этических) определений, это забота о своей душе, о своем назначении. Ориентация на познание общего или всеобщего (нравственного и вообще идеального) в человеке, установка на оценку поступков в свете этого всеобщего и на гармонию между внутренними побудительными мотивами и внешней деятельностью для достижения благой и осмысленной жизни по необходимости приводили Сократа к размышлениям о взаимоотношении познания (знания) и добродетели. По мысли

Сократа, правильный выбор, благой образ действий возможны лишь на пути познания добра и зла, а также самопознания и определения своего места и назначения в мире. Таким образом, в самопознании Сократ видел предварительное условие всякой добродетели.

Лессинг называл самопознание центром, а Иммануил Кант – началом всей человеческой мудрости. Необходимо отметить, что Иммануилу Канту в новоевропейской философии принадлежит переинтерпретация соотношения осознания внешнего мира и самопознания: «Сознание моего собственного наличного бытия, – пишет он, – есть одновременно непосредственное осознание бытия других вещей, находящихся вне меня». При этом самопознание может схватываться как в логической, через сопоставление представлений, так и в трансцендентальных, через установление связи представления с познавательной способностью, рефлексиях [3].

И.В. Гёте, представитель немецкого романтизма, в своих работах отмечал: «Как можно познать самого себя? Благодаря созерцанию это вообще невозможно, оно возможно только при помощи действия. Пытайся выполнить свой долг – и тогда ты узнаешь, что в тебе заключено» [4].

Установка на самопознание как наблюдение внутреннего опыта, деятельности и способов ее проявления была сформулирована английским философом в 17 веке Джоном Локком [5].

Как осознание собственных содержаний сознанием трактовал самопознание представитель европейской философии 17 века Готфрид Лейбниц.

Классик немецкой философии Гегель указывал на две разновидности самосознания: самосознание, которое выступает как познание самого себя, и самопознание, выступающее как познание собственного отношения к миру действительности. Гегель дает свою трактовку проблеме Самопознание в работе «Философии духа» и рассматривает его как процессуальность саморазвертывания духа в его рефлексии о самом себе [6].

Следовательно, самопознание – познание человеком самого себя. Познание «Я», самости, в его специфике, условиях и способах реакции, характерных для него, в предрасположениях и способностях, ошибках и слабостях, силах и границах собственного Я. Для нас это означает, что самопознание – есть осознание собственных ценностно-символических оснований, предельных смыслов, «задающих меня, мои знания, мои возможности отношения с миром и с самим собой» [7, с. 215].

Вышеизложенное позволяет нам констатировать, что Само-со-знание – противоположное осознанию внешнего мира (объекта) переживание единства и специфичности «Я» как автономной отдельной сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию, включает в себя процессы самопознания (само-познания), самоидентификации, самоопределения. Внешне проявляется как система предъявляемых (явно и неявно) самооценок и оценок других, позволяющих мне определять мое место в системе складывающихся вне меня связей и отношений как в теоретическом, так и практическом их срезе, а также вырабатывать механизмы самоутверждения меня в мире и самозащиты меня от мира, определяющие индивидуальные нравственно-духовные качества личности. Это вынесение себя и своего сознания вовне дополняется обращением индивида на самого себя, направленностью сознания на самое себя, т.е. «вовнутрь» [7, с. 218].

Таким образом, ретроспективный анализ показывает, что процесс самопознания на каждом этапе развития философской мысли связывается с нравственно-духовным развитием и становлением личности. В этой ситуации духовность есть не что иное, как система высших потребностей и интересов, мотивов деятельности и стимулов действий человека, в которых выражено его отношение к миру и самому себе.

Нравственно-духовное развитие личности, по мнению подавляющего большинства ученых, это развитие потенциальной предрасположенности, интенциональной (направленность сознания на какой – либо предмет) способности и экстенциональной (внутренняя, направленная на себя) активности. Воздействие культуры и искусства на нравственные идеалы, моральные ценности и социальные установки личности есть не что иное, как целенаправленное психологическое воздействие на ее познавательно-духовную, оценочно-душевную и регулятивно-волевою деятельность [7].

Великий аль-Фараби считал, что один народ отличается от другого тремя естественными свойствами: нравом, характером и языком. Мудрец придавал большое значение этическим проблемам, изучая характеры, нравы, привычки, языки, культуру, музыку различных народов. Аль-Фараби сделал отдельные выводы относительно роли природной среды и социального окружения в становлении психических особенностей людей. Его учение стало основой этнопсихологической мысли на арабском Востоке, а также у тюрко-язычных народов Средней Азии и Казахстана.

В центре своих этико-социологических воззрений аль-Фараби ставил человека. Именно активный индивид и свободная в своих действиях индивидуальность создает свое личное счастье общественно полезной деятельностью. Объединяя музыку, языкознание и логику в педагогическую науку, аль-Фараби тем самым придавал существенное значение проблеме всестороннего воспитания всесторонне и гармонично развитой личности.

Философ Востока аль-Фараби в своих социально-этических трактатах отмечал, что формирование нрава человека происходит в общении с миром, окружающем его. Человеческое познание распространяется не только на отношение человека с природой, но и на жизненные ситуации, познание самого себя: «постигая самого себя, ... постигает и все существенные вещи...». Совершенство личности всегда ставилось превыше всех благ [8].

Комплексное обучение знаниям, воспитание убеждений, научение умениям и развития способностей имеет длительную историю, на протяжении которой менялась сущность различных концептуальных подходов – от идеи выращивания индивида-воина и формирования индивидуальности-вождей в эпоху античности до формирования деловой культуры личности-менеджера в настоящее время.

Чокан Валиханов, выдающийся казахский ученый, просветитель и демократ явился вестником новой эпохи, эпохи пробуждения национального самосознания народа, чему способствовала вся его общественно-политическая и просветительская деятельность, пронзенная страстной борьбой против мракобесия, невежества, религиозного фанатизма, стремлением приобщить казахский народ к передовой русской и мировой культуре.

Суть моральных идеалов Ч.Валиханова заключалась в борьбе:

- против общественного зла в казахском обществе, в осуждении лживых и «диких» ценностей местной власти, царских чиновников;
- против использования ими для достижения своих политических целей понятий «совесть», «справедливость», «долг» и др.,
- против ханжеской религиозной установки, превращающей человека в раба божьего, призванного неизбежно страдать и терпеть [9].

Просветитель-демократ, мыслитель и общественный деятель, поэт-реалист, ученый и педагог – новатор Ибрай Алтынсарин разработал, наряду со многими другими проблемами образования, нравственные ос-

новы народного просвещения, определил цель и сформулировал задачи моральные основания школьного и семейного воспитания. Важным источником педагогических воззрений И.Алтынсарина является устное творчество, отражающее жизнь и быт, горе и счастье, патриотизм, традиции и обычаи народа.

Мыслитель-гуманист, просветитель, поэт и учитель казахской молодежи Абай Кунанбаев в своем творчестве, являющемся своеобразной энциклопедией казахской жизни, с невероятной смелостью и критической остротой охватывает все стороны духовной жизни и душевных переживаний казахов второй половины 19, начала 20 века.

Сегодня, когда важно дать не только хорошее образование школьнику, но и воспитать достойного гражданина страны, как никогда актуален принцип великого казахского просветителя Абая Кунанбаева «Адам бол!». Духовно-нравственная основа самопознания в поэтическом наследии Абая реализуется в понятиях добра, справедливости, разума, трудолюбия и других положительных качествах личности. Высказывание Абая «...сознание человека определяется его человечностью, умом и интересом к науке» наводит на мысль, что он был твердо убежден в том, что образование и воспитание являются определяющими факторами в формировании сознания и самопознания и именно они предопределяли их рост и развитие [10].

Хотя Абай Кунанбаев, как и Чокан Валиханов, не оставил специальных педагогических трудов, но в его художественном творчестве и просветительской деятельности отражены основополагающие общечеловеческие идеалы, ценности и установки духовно-нравственного воспитания молодежи. Главными средствами такого воспитания Абай считает труд и просвещение народа через сближение его с общечеловеческой культурой.

Сегодня в полной мере можно говорить о том, что морально-нравственные позиции Ч. Валиханова, И.Алтынсарина, А.Кунанбаева являются теоретико-методологическим источником и основой теории воспитания школьников Казахстана.

В становление и развитие педагогической культуры Казахстана внесли свой весомый вклад выдающиеся просветители начала 19 века Ш. Кудайбердиев, С. Торайгыров, М. Кашимов и первые казахские ученые-педагоги Ж. Аймауытов, М. Жумабаев, сформировавшие цели и задачи, методы и средства духовно-нравственного воспитания молодежи и школьников Казахстана.

Идея духовно-нравственного воспитания сосредоточена в трудах видных деяте-

лей и ученых – педагогов нашей республики М. Ауэзова, К. Сатпаева, М. Габбуллина, Б. Момышулы, Р.Г. Лемберга, Г.Бегалиева, С. Балаубаева, А. Темирбекова, М. Хамраева и др.

Ученые СНГ и Казахстана отражают свое видение на нравственно-духовное воспитание школьников, в их работах мы также находим характеристику концептуальных положений и теоретических основ формирования активной и нравственно-духовной личности.

Так, в Концепции человека, развиваемой русскими философами Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, П.Ф. Флоренским, личность предстает как эпицентр культуры, ее высшая духовная ценность. Постигая культуру и творя ее, личность обретает свою духовную сущность, становится частью человечества [11;12;13]. Именно поэтому культурная сущность человека является системообразующим компонентом его нравственно-духовного воспитания. В качестве глобальной цели нравственно-духовного воспитания рассматривается «Человек культуры», обладающий способностью к самообразованию, самовоспитанию и самореализации в течение всей жизни, ядром которого являются субъективные свойства, определяющие меру ее гуманности, духовности и жизнестойкости. Воспитание такой личности предполагает развитие нравственно-духовных потребностей и интересов в познании и самопознании своего внутреннего мира с *поиском* идеала жизни, *выбором* путей достижения счастья и *поддержанием* установок поведения и поступков в повседневной жизни. С педагогической точки зрения это означает воспитание у учащихся таких взаимосвязанных качеств, как самосознание и самоуважение, самостоятельность и самодисциплина, независимость суждений в сочетании с уважением к мнению других людей, способность к ориентировке в мире духовных идеалов и ценностей, умение принимать решения и нести ответственность за свои поступки, выбором линии поведения и следованием траектории личностного саморазвития. А образование как основа духовности выступает средством достижения «гармонического соотношения Духа и Тела на основе восприятия высших ценностей» [1, с.7]. Провозглашение человека целью социального прогресса основывается на взаимосвязанном развитии двух феноменов – «субъективного богатства» личности как носителя нравственно-духовных качеств, и «общественного богатства» как культуры социума на данном этапе истории.

Анализ современных исследований показывает, что необходим анализ и ос-

мысление указанных проблем на стыке этнопсихологии, этнопедагогике и этнокультурологии, которые имеют как концептуально-теоретические основы, так и конкретно-социологические основания в современном научном знании.

Следовательно, этнопедагогические и другие аспекты решения задач образования и воспитания, изучение и использование традиций и опыта народного воспитания в современных условиях становятся предметом особого внимания, потому что «они и являются сердцевинной, ядром, стержнем всей и всякой культуры. Развитие, подъем культуры надо начинать с создания благоприятных условий для возрождения традиционной культуры воспитания, что является началом всех начал» [14, с.81].

Подтверждением этому может служить «золотое правило» этнопедагогике, сформулированное Г.Н. Волковым: без исторической памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, а без личности – нет народа как исторической личности [14, с. 79].

Развивая эту мысль, исследователь С.П. Беловолова отмечает, что решающим звеном в этом взаимодействии – память – традиция – культура – воспитание – духовность – личность – народ – оказывается воспитание, относительно которого все структурные элементы являются не только симметричными, но и подчиненными: они как бы оказываются стянутыми именно к центру – воспитанию [15, с. 117]. Именно поэтому в настоящее время решение педагогических проблем, стоящих перед современным образованием и воспитанием, невозможно без серьезного анализа реального состояния педагогической культуры человеческого общества, с одной стороны, с другой – особенностей педагогической системы каждого народа, а также их использования в процессе подготовки подрастающего поколения, так как они являются необходимым звеном в приобщении к сокровищнице как национальных, так и мировых культур.

Такой подход к процессам преподавания и учения позволяет понять, что обучение есть не только сумма знаний, убеждений, умений и способностей, а представляет собой нравственно-духовное наполнение поведения индивида, поступков индивидуальности, а также полноту и целостность развития личности педагогов и учащихся.

Таким образом, в основу курса «Самопознание», по мнению казахстанских ученых-философов А.Н. Нысанбаева, Г.Г. Со-

ловьевой, должен быть положен *единый Принцип, заключающийся* в пересмотре всей педагогической парадигмы, переосмысление мировоззренческих и методологических оснований, отказ от назойливых схем и мыслительных процедур рационализма и переход к мировоззрению, основанному на приоритете духовности, трансформации рационализма **западного** образа [1, с.19]. Из этого основополагающего принципа курса «Самопознание», вытекают, на наш взгляд, важные особенности, которые подчеркивают:

- конструктивный, открытый диалог, партнерство, сотворчество восточных и западных традиций, духовного опыта Востока и цивилизационных ресурсов Запада, поэтому курс «Самопознание» ориентируется на консолидирующую, общенациональную казахстанскую идею евразийства [1, 37].

- необходимость создания национальной модели образования, учитывающей менталитет народов, населяющих нашу республику, духовные традиции которых выражаются в богатейшей сокровищнице фольклора, героического эпоса, волшебных сказок, пословиц и поговорок;

- интегративность курса «Самопознание», призванного связать воедино естественнонаучное и гуманитарное знание, придерживаясь принципа, согласно которому все науки – науки о человеке;

- неуклонное проведение идеи гендера во всех учебных программах «Самопознания»;

- взаимосвязь всех этапов и включение всех возрастов, «начиная с детского сада, школы, включая высшее учебное заведение, и последующие этапы жизни, которые

должны быть пронизаны сквозной идеей возрастания духовного потенциала личности, самопознания как самопонимания и взаимопонимания – человека и другого человека, различных эпох, народов, культур, этносов, конфессий, ребенка и взрослого, мужчины и женщины» [1, 41].

Список литературы

1. Нысанбаев А.Н., Соловьева Г.Г. Изменимся вместе с детьми (философское обоснование предмета «Самопознание»). – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК. 2002. – 61 с.
2. История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 1. М. – 1995. – 411с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. – 329 с.
4. Гете И.В. Избранные философские произведения. М., 1964. – 211 с.
5. Локк Д. Сочинения в 3 т., 2 т. – М., 1985. – 157 с.
6. Гегель. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. Т.1. – 31 с.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. Изд.2-е. – М.: Педагогика, 1976 г. – 416 с.
8. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты / Перевод с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 624 с.
9. Маргулан А. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова. – В кн.: Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. Алма-Ата, 1961, т. 1. – 187 с.
10. Абай (Пер. с каз. С. Санбаева). – Алма-Ата: Жалын, 1981. – 160 с.
11. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. – 327 с.
12. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 402 с.
13. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. Т.1. – 169 с.
14. Волков Г.Н. Мы обозначены единым словом «человек» // Народное образование. – 1997. – №5. – С. 78-82.
15. Беловолова С.П. Этнопедагогическая культура алтайцев. – Новосибирск, 2001. – 462 с.